

После мощного удара деревянная дверь переломилась прямо посередине.

В отличие от некоторых современных дверей, внутри которых один картон, дверь комнаты Ци У была сделана из прочного материала и обладала отличной звукоизоляцией.

Если даже такую дверь удалось выбить насквозь, сила удара была явно чудовищной.

Раздался женский системный голос. Что именно он сказал, никто не расслышал: слова потонули в грохоте. Да и Ци У сейчас не слишком интересовало содержание сообщения.

Он слегка приподнялся на кровати и оцепенело уставился на человека, который даже подняться не мог. На лице одновременно смешались слабость, изумление, шок, страх, размышление, сомнение и восхищение. В этот момент Ци У в совершенстве овладел той самой палитрой взглядов властного президента из романтических романов.

Некоторое время он не мог решить, сначала пожалеть собственную дверь или восхититься поразительной живучестью игрока. И уж тем более не понимал, нужно ли вообще вставать и встречать эту компанию.

Подумав, Ци У решил не вставать.

Комната уже превратилась в половину руин. Спустился он сейчас с кровати — наверняка даже обломков тапочек не найдёт.

Пол усеян щепками. Ходить босиком и издеваться над собой Ци У не собирался.

— Хх...

Игрок весь был в крови. В нескольких местах кожа и мясо разошлись, раны были настолько глубокими, что виднелись кости. Он жалко распластался на полу, а в некоторые повреждения ещё вонзились тонкие деревянные щепки, похоже, отлетевшие от двери.

Ци У молча повернул голову к проёму и увидел там плотную массу неизвестного существа. Ему показалось, что сейчас задохнётся.

— Эта штука... это же не...

007:

— Нет-нет-нет! Это не ваши младшие!

007 словно заранее понял, о чём думает Ци У, и тут же несколько раз опроверг. Ци У с облегчением выдохнул.

Комок у входа был примерно такого же диаметра, как рост обычного человека, и описать его словами почти невозможно. Ци У действительно не понимал, из чего состояла эта мясистая масса. Даже когда она просто стояла неподвижно, липкие звуки сминающейся плоти всё равно вызывали тошноту.

— Эдди, подвинься быстрее!!

Из-за мясного комка раздался голос. Тварь тут же приподнялась и поползла в сторону, издавая «хлюп-хлюп». По дороге с неё ещё редкими кусками отваливались неизвестные ткани. Ци У глубоко вдохнул, поднял взгляд на пока ещё целый потолок и велел себе держаться и не рвать.

— Б-брат!

Из-за мясного комка протиснулась фигура — Аолэ. Он всё ещё выглядел маленьким ангелом.

— У-у-у, брат, прости! Я не специально.

Аолэ жалобно бросился к Ци У и не успел тот моргнуть, как мальчик уже начал карабкаться на кровать.

— Э-э... Аолэ, твоя одежда!

Ци У подавил тошноту, схватил только что забравшегося наверх Аолэ и переставил обратно на пол. Он действительно не мог позволить мальчику лезть на кровать в этой одежде. Только что Ци У собственными глазами видел, как его верхняя одежда самым тесным образом прижималась к огромной мясной массе и ещё тёрлась о неё туда-сюда.

После такого обращения Аолэ расстроился ещё сильнее. Он жалобно потёр глаза, из которых не упало ни одной слезинки, указал на лежащего на полу человека и пожаловался:

— Старший брат, он меня обидел!

Ци У:

—

В глазах мелкого негодника он отчётливо увидел чувство вины.

Под взглядом Ци У Аолэ стало ещё уютнее. Он ещё несколько раз всхлипнул без слёз, потом успокоился и осторожно подкрался, взяв Ци У за мизинец.

— Любимый брат, можно не рассказывать об этом второй и третьей сестре?

Ци У замолчал ещё сильнее.

Он посмотрел на Аолэ как на маленького глупыша и мягко сказал:

— Дорогой Аолэ, я тоже хотел бы помочь. Но сейчас самое важное... сначала обернись.

Аолэ застыл.

Ци У взял его за плечи и повернул, словно деревянную куклу. И тогда мальчик увидел в дверном проёме двух одинаковых золотоволосых девушек в ярко-красных европейских платьях.

Даже выражения лиц были одинаково мрачными.

— Аолэ Эдвис.

Девушка слева с натянутой улыбкой произнесла полное имя младшего брата. Обычно сёстры никогда не называли самого младшего в семье настолько официально.

Ци У посмотрел на ярко-красные губы близнецов и прутья с шипами в их руках и внезапно почувствовал, что жизнь Аолэ висит на волоске.

— Э-э... вообще-то я ещё не спал...

— Брат.

Девушка слева нахмурилась. От злости белки постепенно заполнили её глаза. Ци У посмотрел на красные платья сестёр и внезапно увидел в них призрачных девушек из китайских фильмов ужасов.

— Старший брат, нельзя так баловать Аолэ. В этот раз он совершил серьёзную ошибку и должен получить заслуженное наказание.

Аолэ продолжал жалобно ныть, демонстрируя полный рот акульих зубов.

Девушка справа по-прежнему была без выражения. Ци У понимал: она полностью

поддерживает слова сестры рядом.

— Я уже велела слугам подготовить гостевую комнату. В последнее время в поместье много гостей, брату там неизбежно будут мешать... Аолэ.

От этих слов Аолэ вздрогнул. Мясной комок, который всё это время не смел двигаться у входа, тоже задрожал.

— Иди со мной.

Бола, стоявшая слева, услышала слова сестры и первой увела наружу мясную массу — то есть Эдди, как называл её Аолэ.

В тот момент, когда она подняла руку, в ладони появился предмет, похожий на собачий поводок. Ци У изо всех сил пытался рассмотреть, к какой части мясного комка он крепится, но, к сожалению, так и не увидел.

Раз комната частично обрушилась, Ци У оставалось только с сожалением переехать.

Во время «веселья» игрокам нельзя было возвращаться в свои комнаты, потому что комнаты для них служили чем-то вроде безопасных зон.

По дороге Ци У встретил Му Уяня. Одежда у того немного испачкалась, но в целом он почти не пострадал.

Увидев Ци У, Му Уянь явно удивился. Он наклонил голову и хотел забрать единственную вещь, которую Ци У спас из своей комнаты, — подушку. Но уже протянув руку, заметил, что ладони не слишком чистые, и отступил.

— Килан? Ты не вернулся отдыхать?

Ци У немного подумал, как объяснить ситуацию.

— М-м... мою комнату испачкали, — серьёзно ответил он.

Му Уянь нахмурился и пошёл вместе с Ци У к гостевой комнате. Эту часть коридора он уже зачистил, поэтому странных существ поблизости пока не было.

— Я пришёл. До свидания, господин Му.

Ци У обернулся к Му Уяню, который проводил его до самой гостевой комнаты.

Близнецы отправились наказывать слишком разошедшегося младшего брата и его... питомца. А Ци У не любил, когда рядом находились мертвенно-безжизненные слуги инстанса, похожие на поддельных людей. Поэтому до встречи с Му Уянем он собирался переезжать один.

В конце концов, у него была навигация 007, путь он знал.

Му Уянь скрестил руки на груди и прислонился к дверному косяку. Они стояли очень близко, носки обуви почти касались друг друга. Поскольку Ци У был немного ниже, чтобы смотреть Му Уяню в глаза, ему приходилось чуть приподнимать голову.

Игрок мог силой войти в комнату, хозяином которой не являлся, но такие действия не оставались без последствий.

Му Уянь проигнорировал предупреждение, звучавшее в голове, опустил взгляд на Ци У в пижаме, с послушно лежащими чёрными волосами, и погрузился в мысли.

Ци У слегка наклонил голову и продолжил смотреть на него, гадая, почему тот не отводит взгляд.

Он не знал, что стоящий перед ним мужчина как раз размышляет, как бы засунуть его в карман и унести с собой.

<http://bllate.org/book/20624/2061888>